

На правах рукописи

Бабакина Татьяна Николаевна

**СТАНОВЛЕНИЕ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ
КАК ВЫРАЗИТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕЙ МОДАЛЬНОСТИ
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

(сопоставительный анализ готского, древне-, средне- и
ранненововерхненемецкого языков)

10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Томский государственный педагогический университет»
на кафедре романо-германской филологии

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Жукова Нина Степановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Баева Галина Андреевна

кандидат филологических наук, доцент
Новицкая Ирина Владимировна

Ведущая организация: Московский государственный областной
университет

Защита диссертации состоится 23 декабря 2006 года в 10.00 на заседании диссертационного совета К 212.266.02 при ГОУВПО «Томский государственный педагогический университет» по адресу: 634041, г. Томск, Комсомольский просп., 75.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУВПО «Томский государственный педагогический университет»

Автореферат диссертации разослан «___» ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гальцова Н.П.

Общая характеристика работы

Для современного языкознания характерен возрастающий интерес к диахроническим исследованиям в области грамматики, что объясняется стремлением лингвистов выявить закономерности и механизмы эволюции грамматических систем. Основное направление в исследовании развития грамматических структур связано с «теорией грамматикализации». Важную роль в её создании сыграли работы выдающихся современных типологов К. Лемана, Б. Хайне, Д. Байби, Т. Гивона, П. Хоппера, Э. Траугот и др. Несмотря на наличие значительного числа работ, посвящённых грамматикализации, на сегодняшний день нет единого определения данного процесса. Достаточно распространённым является узкое понимание грамматикализации, восходящее к работам А. Мейе, согласно которому грамматикализация трактуется как процесс превращения лексических единиц в грамматические показатели. В соответствии с более широким пониманием грамматикализация представляет собой совокупность процессов, приводящих к возникновению грамматических значений, грамматических категорий и грамматических систем. Данное диссертационное исследование базируется на широком понимании грамматикализации.

Особую значимость на современном этапе развития лингвистики приобретает проблема эволюции модальности в различных языках, так как модальность является центральной языковой категорией и носит универсальный характер. Несомненный интерес представляет диахронический анализ средств вербализации модальной семантики, в частности модальных глаголов, так как они выражают модальные значения возможности и необходимости – одни из самых важных в когнитивном и коммуникативном отношении.

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию особенностей развития модальных глаголов как выразителей внутренней модальности в немецком языке.

Актуальность исследования заключается в том, что работа выполнена в русле диахронического подхода, направленного на выявление и объяснение закономерностей эволюции грамматических систем. Данный подход используется при комплексном анализе процесса развития модальной семантики в немецком языке. В работе исследуется актуальный для современной теории грамматикализации вопрос о механизмах семантических изменений, происходящих в процессе становления модальной системы.

Цель данного исследования заключается в выявлении специфики процесса становления модальных глаголов как выразителей внутренней модальности в немецком языке и определении механизмов соответствующих семантических изменений.

Поставленная цель предполагает последовательное решение следующих исследовательских **задач**:

- 1) определить семантический объём категории модальности и статус модальных глаголов в системе средств выражения модальности в современном немецком языке;

- 2) описать модальную систему готского языка и установить средства выражения внутренней модальности в готском языке;
- 3) сопоставить средства выражения внутренней модальности готского и древневерхненемецкого языков и выявить инновации в модальной системе древневерхненемецкого языка;
- 4) в результате сопоставления модальных систем древне- и средневерхненемецкого языков установить инновационные черты модальной системы средневерхненемецкого языка;
- 5) проследить изменения в семантике модальных глаголов в ранненововерхненемецкий период в результате сопоставительного анализа модальных систем средне- и ранненововерхненемецкого языков.

Объектом исследования является внутренняя модальность в готском, древне-, средне- и ранненововерхненемецком языках.

Предмет исследования – средства выражения внутренней модальности в готском языке и во все периоды развития немецкого языка.

Научная новизна данной работы заключается в использовании системного подхода при исследовании процесса становления класса модальных глаголов немецкого языка. Впервые анализ развития модальных глаголов как выразителей внутренней модальности в немецком языке проводится во взаимосвязи с категорией наклонения и времени, при этом учитывается взаимодействие между отдельными модальными глаголами. Новым является проведение такого системного анализа в сопоставительном аспекте на материале готского, древне-, средне- и ранненововерхненемецкого языков.

Для анализа развития модальных глаголов немецкого языка впервые был применён статистический метод процентной характеристики их семантики и текстовой частотности.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведённый комплексный анализ развития модальной семантики на основе системного подхода с учётом специфики всей модальной системы может быть использован при исследовании модальных глаголов других языков. Теоретическая значимость определяется также тем, что в исследовании была показана возможность применения теории контекстного переосмысления не только к процессу развития лексических единиц в грамматические показатели, но и к другим видам семантических изменений, происходящих в ходе эволюции грамматических систем.

Практическая значимость работы определяется тем, что материал и результаты исследования могут быть использованы при подготовке лекционных и семинарских занятий по общему и сравнительному языкознанию, истории немецкого языка, введению в германскую филологию, теоретической грамматике немецкого языка и сравнительной типологии германских языков.

Теоретической и методологической базой исследования служат фундаментальные положения общего, сравнительно-исторического и германского языкознания, представленные в работах отечественных и зарубежных лингвистов В.В. Виноградова, В.М. Жирмунского, М.М. Гухман,

В.Г. Адмони, О.И. Москальской, Е.И. Шендельс, Т.П. Ломтева, Л.С. Ермолаевой, Г. Ольшлегера, Т. Биркмана, а также основные положения и принципы теории грамматикализации, отражённые в работах Д. Байби, Б. Хайне.

Методы исследования. Реализация поставленных задач предполагает выбор адекватных исследовательских методов. В работе используются сопоставительный, дескриптивный методы, метод контекстуального анализа, а также приём семантической интерпретации.

При отборе материала для анализа был использован метод сплошной выборки. В работе применены также методы математической статистики: метод выборочного наблюдения, процентной характеристики, метод вычисления абсолютной, относительной и выборочной средней частотности.

Материалом исследования послужили оригинальные тексты готского, древне-, средне- и ранненововерхненемецкого языков, в общей сложности были проанализированы отрывки из 17 источников. Для контекстуального анализа значений претерито-презентных глаголов, выступающих в функции модальных, методом сплошной выборки были выделены 1883 текстовые реализации данных глаголов.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры немецкой филологии факультета иностранных языков Томского государственного педагогического университета. По теме диссертационного исследования автором были сделаны доклады на следующих конференциях: VIII, IX и X Всероссийские конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование», Томск, ТГПУ (апрель 2004, апрель 2005, май 2006), Международная конференция «XXIV Дульзоновские чтения», Томск, ТГПУ (июнь 2005), VI Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры», Томск, ТПУ (май 2006). По теме диссертационного исследования опубликовано 7 статей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Развитие модальных глаголов как выразителей внутренней модальности происходит в течение древне-, средне- и ранненововерхненемецкого периодов.
 - В средневерхненемецкий период формируются модальные глаголы *suln*, *tugen*, *wellen*, которые частично берут на себя функции оптатива, связанные с выражением внутренней модальности.
 - В ранненововерхненемецком языке завершается процесс становления класса модальных глаголов, который в этот период представлен шестью лексемами: *mögen*, *können*, *dürfen*, *sollen*, *wollen*, *müssen*.
2. Формирование класса модальных глаголов происходит одновременно с перестройкой всей системы наклонений и её переориентацией с внутренней на объективную внешнюю модальность. Развитие модальных глаголов тесно связано с изменениями в семантике оптатива, развитием ирреалиса и становлением формы будущего времени.

3. Процесс перехода функций выражения внутренней модальности от наклонений к модальным глаголам следует рассматривать как декатегоризацию. Категориальные значения, выразившиеся первоначально на грамматическом уровне формами морфологической категории, переходят к лексико-грамматическим средствам. Это даёт возможность выражать значения внутренней модальности более дифференцированно.
4. Детализация значений внутренней модальности и выражение новых модальных значений, развивающихся в немецком языке, происходит за счёт переосмысления уже существующих в его системе средств:
 - претерито-презентные глаголы выражают различные оттенки внутренней модальности;
 - формы индикатива и императива, выразившие семантику действительности и, соответственно, недействительности, употребляются в значении реальности;
 - формы претерита опатива – в значении нереальности.
5. Основным механизмом семантического развития модальных значений у претерито-презентных глаголов является контекстное переосмысление, которое происходит поэтапно: возникновение связывающего контекста, контекста переключения, расширение круга контекстов, основанное на увеличении числа лексем, с которыми сочетаются претерито-презентные глаголы, и их текстовой частотности.

Объём и структура диссертации: работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, включающей 175 источников, из них 105 на иностранных языках, списка анализируемых источников, списка использованных словарей, списка условных сокращений и приложения. Основной текст диссертации изложен на 186 страницах.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна выбранной темы, отражается степень разработанности проблемы, выделяются предмет и объект анализа, определяются цель и задачи исследования, даётся краткая характеристика теоретической и методологической базы, описываются методы и приёмы исследования, доказываемая теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются выносимые на защиту положения.

В первой главе **«Модальность и основные средства её выражения»** рассматривается языковая категория модальности и средства её выражения в современном немецком языке.

В современной лингвистике сложилось два подхода к содержанию категории модальности: широкий и узкий. В рамках широкого подхода модальность рассматривается как многоплановая категория, которая выражает отношение содержания высказывания к действительности, отношение говорящего к содержанию высказывания и включает целеустановку предложения, косвенность / некосвенность высказывания, утверждение / отрицание. Реферируемое диссертационное исследование основывается на узком понимании модальности, в соответствии с которым целеустановка

предложения, утверждение / отрицание, косвенность / некосвенность высказывания не являются модальными значениями.

Модальность рассматривается в работе как категория, включающая три вида модальных отношений: объективную внешнюю, субъективную внешнюю и внутреннюю модальность.

Под субъективной внешней модальностью понимается степень уверенности говорящего в сообщаемых им фактах, основным средством выражения данного вида модальности являются модальные слова.

Под объективной внешней модальностью предложения понимается отношение его содержания к действительности в плане реальности / нереальности. Основным средством выражения объективной внешней модальности в современном немецком языке являются наклонения.

Традиционно в современном немецком языке категория наклонения считается трёхчленной: индикатив / конъюнктив / императив. В рамках традиционной теории наклонений остаются нерешёнными вопросы о статусе императива, конъюктива косвенной речи и отношений временных форм конъюктива прямой речи.

Решение данных спорных вопросов зависит от того, как трактуется категория наклонения. Исследователи пытаются решать указанные проблемы, предлагая новые теории наклонений. Наиболее убедительной концепцией, учитывающей произошедшие в немецком языке изменения, представляется концепция Л.С. Ермолаевой, согласно которой в современном немецком языке существует два наклонения – реалис и ирреалис. Реалис состоит из индикатива, императива и комментатива (в традиционной терминологии – конъюктива косвенной речи). Ирреалис включает претеритальные формы конъюктива.

Под внутренней модальностью понимается отношение субъекта действия к совершаемому им действию. Основным средством выражения внутренней модальности в современном немецком языке являются модальные глаголы. Среди исследователей нет единогласия относительно класса модальных глаголов в современном немецком языке. При определении его состава представляется целесообразным учитывать, в соответствии со сложившейся в отечественной германистике традицией, три группы критериев: семантические, морфологические и синтаксические.

В соответствии с данными критериями к классу модальных глаголов в современном немецком языке относятся глаголы *dürfen*, *können*, *mögen*, *müssen*, *sollen*, *wollen*.

Во второй главе **«Сопоставительный анализ модальных систем готского и древневерхненемецкого языков»** выявляются инновационные черты модальной системы древневерхненемецкого языка по сравнению с модальной системой готского языка и устанавливаются изменения в семантике претерито-презентных глаголов. Для того чтобы проследить анализируемые изменения и определить доминирующие значения претерито-презентных глаголов в модальной функции были вычислены процентные соотношения значений, выражаемых данными глаголами. Вычисление производилось на

выборках объёмом в 100 текстовых реализаций каждого глагола. Выборка была сформирована методом сплошного отбора.

В диссертационном исследовании анализируется также динамика текстовой частотности претерито-презентных глаголов в процессе их развития в средства выражения внутренней модальности. Абсолютная текстовая частотность представляет собой количество реализаций глагола в анализируемом тексте, относительная текстовая частотность есть отношение абсолютной текстовой частотности к числу единиц в обследованном массиве.

Результаты вычисления процентных соотношений значений анализируемых глаголов и их текстовой частотности представлены в таблицах 1-13.

Анализ текстов готской библии показал, что в готском языке индикатив выражал действия произошедшие или происходящие, то есть действительные. Императив использовался для выражения приказа, просьбы и обозначал действия возможные, желательные, т.е. недействительные. Формы презенса опатива выражали выполнимое пожелание, предписание, запрет, потенциальную возможность, будущее с оттенком долженствования или сомнения, то есть несовершившиеся или недействительные действия.

Таким образом, в готском языке категория наклонения была представлена трёхчленной оппозицией: индикатив / императив / опатив, и в её основе лежало семантическое противопоставление «действительность (эвидентность) / недействительность (неэвидентность)».

Однако в письменных памятниках готского языка встречается в отдельных контекстах претерит опатива в значении нереального желания и нереальной обусловленной возможности безотносительно к временному значению, что свидетельствует о зарождении новой грамматической формы с нереальным значением.

Сопоставительный анализ модальных систем готского и древневерхненемецкого языков показал, что в древневерхненемецком языке, как и в готском, индикатив выражал действия, происходящие в настоящем или происходившие в прошлом, т.е. выражал действительные (эвидентные) значения.

В древневерхненемецком языке в отличие от готского языка формы опатива совсем не употребляются для выражения потенциальной возможности, а случаи выражения будущего единичны. Кроме того, в древневерхненемецком языке для выражения запрета опатив употребляется редко, эта функция переходит постепенно к императиву. Значения желательности, возможности, долженствования (т.е. внутреннюю модальность) берут на себя претерито-презентные глаголы. Таким образом, сфера употребления опатива в данный период сужается.

По сравнению с готским языком в древневерхненемецком возрастает частота употребления форм претерита опатива для выражения нереальности безотносительно к временному значению, что свидетельствует о зарождении нового наклонения – ирреалиса.

Зарождающаяся форма ирреалиса постепенно втягивается в категорию наклонения, и в древневерхненемецкий период она принимает вид четырёхчленной оппозиции: индикатив / императив / оптатив / ирреалис. Индикатив выражает действительные действия. Ирреалис, оптатив, императив обозначают действия недействительные. Таким образом, основной категории наклонения в древневерхненемецком языке, как и в готском, является семантическое противопоставление «действительность / недействительность».

В готском языке класса модальных глаголов не существовало, однако для выражения модальных значений употреблялись претерито-презентные глаголы **magan*, *lais*, **binauhan*, *gadaursan*, **skulan*, **paurban* и неправильный глагол *wiljan*. В древневерхненемецком языке глаголы *lais* и **binauhan* не засвидетельствованы, а когнат готского глагола *gadaursan* глагол *gidurran* не употреблялся для выражения модальных значений. Глагол *kunnan* выражает в древневерхненемецкий период возможность, в отличие от его готского когната, который функционировал только как самостоятельный глагол. Кроме того, в древневерхненемецком языке в модальной функции употребляется глагол **muozan*, не засвидетельствованный в готском языке.

Сопоставительный анализ текстовой частотности готского глагола **magan* и древневерхненемецкого *magan/mugan* позволяет заключить, что данный глагол является как в готском, так и в древневерхненемецком языке одним из наиболее частотных претерито-презентных глаголов, выступающих в модальной функции. См. таблицу 1.

Таблица 1

Готский язык	Древневерхненемецкий язык
<i>*magan</i>	<i>magan/mugan</i>
Текстовая частотность – 1,55	Текстовая частотность – 4,42
-	«годиться» (1%)
1. Возможность, обусловленная внутренними свойствами субъекта (80%)	1. Возможность, обусловленная внутренними свойствами субъекта (46%)
2. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (15%)	2. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (23%)
3. Разрешение/запрет со стороны другого лица (5%)	3. Разрешение/запрет со стороны другого лица (20%)
	4. Сомнение (10%)

Сопоставительный анализ семантики готского глагола **magan* и древневерхненемецкого глагола *magan/mugan* показал, что в древневерхненемецком языке, как и в готском, основным значением анализируемого глагола остаётся значение возможности, обусловленной внутренними качествами субъекта. Однако частота употребления глагола *magan/mugan* в данном значении сокращается и увеличивается частота его употребления в значении разрешения/ запрета и в более абстрактном значении возможности, обусловленной внешними обстоятельствами. Кроме того, глагол *magan/mugan* в древневерхненемецком языке может выражать сомнение, то есть значение, несвойственное готскому глаголу **magan*.

Как показал анализ контекстов с глаголом *magan/mugan*, в древневерхненемецком языке он употреблялся не только с одушевлённым, но и с неодушевлённым субъектом, что свидетельствует о расширении круга контекстов исследуемого глагола.

В древневерхненемецкий период увеличивается частотность глагола *wellen*. Если в готском языке частотность глагола *wiljan* составляла 1,388, то в древневерхненемецком языке она увеличивается до 4,237. В семантике готского глагола *wiljan* и древневерхненемецкого *wellen* различий не наблюдается, его основным значением является выражение желания.

В древневерхненемецком языке значительно увеличивается текстовая частотность глагола *sculan*. См. таблицу 2.

Таблица 2

Готский язык	Древневерхненемецкий язык
<i>*skulan</i>	<i>sculan</i>
Текстовая частотность – 0,625	Текстовая частотность – 2,48
«быть должным (что-либо)», «задолжать» (6%)	«быть должным деньги», «быть виновным» (8%)
1. Будущее (30%) 2. Необходимость действовать в соответствии с нормой, законом (28%) 3. Необходимость как следствие чужой воли (приказ, повеление) (16%) 4. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (10%) 5. Необусловленная необходимость, потребность (10%)	1. Будущее (26%) 2. Необходимость действовать в соответствии с нормой, законом (10%) 3. Необходимость как следствие чужой воли (приказ, повеление) (35%) 4. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (11%) 5. Необусловленная необходимость, потребность (4%) 6. Сомнение (4%) 7. Разрешение (2%)

Как показывает сопоставление, анализируемые глаголы обнаруживают семантическое сходство. Следует, однако, отметить уменьшение по сравнению с готским языком частоты употребления древневерхненемецкого глагола *sculan* в значении необходимости, обусловленной действием закона или наличием определённых правил, и увеличение частоты употребления данного глагола для выражения необходимости, обусловленной волей третьего лица. Данное значение в древневерхненемецкий период становится доминирующим. В небольшом количестве случаев *sculan* употребляется для выражения сомнения и разрешения. Данные значения не были засвидетельствованы в письменных памятниках готского языка.

В процессе анализа значений сопоставляемых глаголов были выявлены контексты переключения, в которых готский глагол **skulan* и древневерхненемецкий *sculan* выражали значения необходимости. Однако связывающие контексты для данных глаголов не были засвидетельствованы в письменных памятниках готского и древневерхненемецкого языков.

В древневерхненемецкий период глагол *thurfan* является одним из самых низкочастотных глаголов. См. таблицу 3.

Таблица 3

Готский язык	Древневерхненемецкий язык
<i>*paurban</i>	<i>thurfan</i>
Текстовая частотность – 0,225	Текстовая частотность – 0,302
«нуждаться», лишения» (90%)	«нуждаться в чём-либо», «испытывать лишения» (24%)
1. Необходимость, обусловленная внутренней потребностью субъекта (5%) 2. Необходимость, обусловленная умением субъекта (5%)	1. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (3%) 2. Запрет (44%) 3. Обусловленная возможность (29%)

Как следует из таблицы, в древневерхненемецкий период частота употребления глагола *thurfan* в модальной функции по сравнению с готским языком возрастает.

Как в готском, так и в древневерхненемецком языке засвидетельствован связывающий контекст, способствующий развитию у глагола *thurfan* нового значения необходимости. В древневерхненемецком языке в семантике данного глагола происходит сдвиг в сторону выражения модальных значений необходимости и возможности.

Анализ претерито-презентных глаголов, выступающих в функции модальных, позволяет заключить, что как в готском, так и в древневерхненемецком языках для выражения одного и того же модального значения могли употребляться различные лексемы. В готском языке для выражения возможности употреблялись **magan*, **binauhan*, *lais*, *gadaursan*. Для выражения необходимости употреблялись глаголы **skulan* и **paurban*. В древневерхненемецком языке оттенки необходимости могли быть выражены глаголами *sculan*, **muozan*, *thurfan*, возможность выражали глаголы *magan/mugan*, **muozan*, *kunnan*, *thurfan*. Отсутствие регулярности в употреблении вышеуказанных лексем свидетельствует о том, что отдельные модальные значения ещё не закрепились за определёнными лексическими единицами.

Таким образом, претерито-презентные глаголы могли выступать в функции модальных, но класс модальных глаголов со свойственными им семантическими, морфологическими и синтаксическими признаками ни в готском, ни в древневерхненемецком языках ещё не сложился.

В третьей главе «**Развитие модальной системы в средне- и ранненововерхненемецком языках**» проводится сопоставительный анализ модальных систем в древне-, средне- и ранненововерхненемецком периоды, выявляются инновации в семантике модальных глаголов средне- и ранненововерхненемецкого языков и определяются механизмы семантических изменений.

Сопоставительный анализ модальной системы древневерхненемецкого и средневерхненемецкого языков показал, что основной инновацией средневерхненемецкого периода является распад оптатива. Презентные формы оптатива уже не употребляются в независимом предложении для выражения

пожелания, запрета или будущего, как в древневерхненемецком языке. Они встречаются только в различных типах придаточных предложений, то есть презенс опатива теряет свойственные ему в древневерхненемецком языке значения и становится средством выражения подчинения в придаточных предложениях. В средневерхненемецкий период намечается тенденция выражения опативом значения косвенности высказывания.

В средневерхненемецком языке претеритальные формы опатива – формы ирреалиса – употребляются для выражения нереальности регулярно, т.е. ирреалис втягивается в систему наклонений. Категория наклонения, представлена четырёхчленной оппозицией: индикатив / императив / комментатив / ирреалис. Индикатив выражал действия действительные, а императив, комментатив, ирреалис – недействительные. Основой категории наклонений оставалось семантическое противопоставление «действительность / недействительность».

Сопоставительный анализ текстовой частотности древневерхненемецкого глагола *sculan* и средневерхненемецкого *suln* показал, что в средневерхненемецкий период текстовая частотность глагола *suln* значительно возрастает. См. таблицу 4.

Таблица 4

Древневерхненемецкий язык	Средневерхненемецкий язык
<i>sculan</i>	<i>suln</i>
Текстовая частотность – 2,48	Текстовая частотность – 5,61
«БЫТЬ ДОЛЖНЫМ ДЕНЬГИ», «БЫТЬ ВИНОВНЫМ» (8%)	-
1. Будущее (26%) 2. Необходимость как следствие чужой воли (приказ, повеление) (35%) 3. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (11%) 4. Необходимость действовать в соответствии с нормой, законом (10%) 5. Необходимость, обусловленная внутренней потребностью (4%) 6. Разрешение (2%) 7. Сомнение (4%)	1. Будущее (17%) 2. Необходимость как следствие чужой воли (приказ, повеление) (50%) 3. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (17%) 4. Необходимость действовать в соответствии с нормой, законом (9%) 5. Необходимость, обусловленная внутренней потребностью (3%) 6. Разрешение (2%) 7. Вероятность (2%)

Глагол *suln* в средневерхненемецком языке не употребляется как самостоятельный, однако в целом его семантика незначительно отличается от семантики древневерхненемецкого глагола *sculan*. В средневерхненемецкий период *suln* реже выражает будущее, что вероятно связано с употреблением в данном значении других модальных глаголов и конструкции «*werden* + причастие настоящего времени». Новым значением, нехарактерным для *sculan*, является значение вероятности, которое возникает в связывающем контексте. Глагол *suln* в средневерхненемецком языке остаётся основным средством выражения необходимости, обусловленной волей третьего лица.

Сопоставление относительной текстовой частотности глагола *tugen* с относительной текстовой частотностью других претерито-презентных глаголов, выражавших модальные значения, позволяет заключить, что *tugen* по-прежнему является достаточно частотным претерито-презентным глаголом. См. таблицу 5.

Таблица 5

Древневерхненемецкий язык	Средневерхненемецкий язык
<i>magan/migan</i>	<i>tugen</i>
Текстовая частотность – 4,42	Текстовая частотность – 4,75
«годиться» (1%)	-
1. Возможность, обусловленная внутренними свойствами субъекта (46%)	1. Возможность, обусловленная внутренними свойствами субъекта (42%)
2. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (23%)	2. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (50%)
3. Разрешение/ запрет со стороны другого лица (20%)	3. Возможность, обусловленная наличием права (2%)
4. Сомнение (10%)	4. Желание (4%)
	5. Вероятность (2%)

Сопоставительный анализ семантики древневерхненемецкого глагола *magan/migan* и средневерхненемецкого глагола *tugen* показал, что в средневерхненемецкий период данный глагол не встречается в качестве самостоятельного глагола со значением «годиться». Он значительно чаще употребляется в значении возможности, обусловленной внешними обстоятельствами, но не употребляется больше для выражения разрешения / запрета и сомнения.

Следует отметить появление у глагола *tugen* оттенка возможности, обусловленной наличием права. В средневерхненемецкий период возникают связывающие контексты, в которых данный глагол приобретает новые для него значения желания и вероятности. В целом, глагол *tugen* в это период, как и в древневерхненемецкий, несмотря на развитие у него новых значений, остаётся основным средством выражения возможности.

В семантике глагола *wellen* происходят незначительные изменения. Кроме значения желания, характерного для него как в готском, так и древневерхненемецком языках, данный глагол в 6% случаев выражает значение будущего.

В средневерхненемецкий период по сравнению с древневерхненемецким периодом значительно увеличивается текстовая частотность глагола *müezen*. См. таблицу 6.

Таблица 6

Древневерхненемецкий язык	Средневерхненемецкий язык
<i>*muozan</i>	<i>müezen</i>
Текстовая частотность – 0,51	Текстовая частотность – 2,85
1. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (27%) 2. Разрешение (иметь право) (30%) 3. Необходимость как следствие чужой воли (10%) 4. Пожелание (10%) 5. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (13%) 6. Объективная необходимость (10%)	1. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (67%) 2. Разрешение (4%) 3. Необходимость как следствие чужой воли (9%) 4. Пожелание (4%) 5. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (3%) 6. Необходимость как внутренняя потребность субъекта (6%) 7. Будущее (7%)

В семантике глагола *müezen* в средневерхненемецкий период наблюдается сдвиг в сторону значения необходимости. В значении возможности данный глагол встречается гораздо реже.

В сфере выражения необходимости значительно увеличивается частота употребления глагола *müezen* в значении необходимости, обусловленной внешними обстоятельствами. Кроме того, данный глагол приобретает новый оттенок – значение необходимости, обусловленной внутренней потребностью субъекта.

В средневерхненемецкий период глагол *müezen* начинает употребляться в значении будущего.

В средневерхненемецкий период в сфере употребления глагола *kunnen* происходят значительные изменения. См. таблицу 7.

Таблица 7

Древневерхненемецкий язык	Средневерхненемецкий язык
<i>kunnan</i>	<i>kunnen</i>
Текстовая частотность – 0,108	Текстовая частотность – 1,53
«знать», «понимать» (31%)	«знать» (10%)
1. Возможность, обусловленная умениями субъекта (38%) 2. Возможность, обусловленная наличием у субъекта определённых знаний (31%)	1. Возможность, обусловленная качествами субъекта (57%) 2. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (33%)

В средневерхненемецкий период глагол *kunnen* реже встречается в функции самостоятельного глагола. Кроме возможности, обусловленной способностями, умениями и качествами субъекта, в средневерхненемецком языке данный глагол употребляется для выражения более абстрактного значения возможности, обусловленной внешними обстоятельствами. В средневерхненемецкий период наблюдается также расширение круга контекстов глагола *kunnen*.

Низкочастотным глаголом в средневерхненемецком языке остаётся глагол *durfen*. См. таблицу 8.

Таблица 8

Древневерхненемецкий язык	Средневерхненемецкий язык
<i>thurfan</i>	<i>durfen</i>
Текстовая частотность – 0,302	Текстовая частотность – 0,25
«нуждаться в чём-либо», «испытывать лишения» (24%)	-
1. Запрет (44%) 2. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (29%) 3. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (3%)	1. Запрет (4%) 2. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (3%) 3. Отсутствие необходимости (90%) 4. Возможность, обусловленная качествами субъекта (3%)

Глагол *durfen* в средневерхненемецком языке не употребляется как самостоятельный, основная инновация в его семантике – значение «отсутствие необходимости» в контексте переключения. Однако, как и в древневерхненемецком языке, за данной лексемой ещё не закрепилось какое-либо одно модальное значение, глагол *durfen* в средневерхненемецком языке выражает как возможность, так и необходимость.

Сопоставительный анализ модальной системы средне- и ранненововерхненемецкого языков показал, что в ранненововерхненемецкий период завершается процесс преобразования оптатива в комментатив, то есть оптатив становится средством передачи косвенной речи.

В отличие от средневерхненемецкого языка, в котором специальная форма будущего времени ещё не сформировалась и значение будущего выражалось конструкциями с глаголами *suln*, *wellen*, *müezen* и *werden*, в ранненововерхненемецкий период происходит грамматикализация конструкции «*werden* + инфинитив» и закрепление за ней грамматического футурального значения. Таким образом, в отличие от английского, голландского и шведского языков, в немецком языке конструкции с модальными глаголами не развились в форму будущего времени. Глаголы *sollen* и *wollen* остались средствами выражения модальных значений.

Распад оптатива, становление ирреалиса, передача значений внутренней модальности претерито-презентным глаголам, становление формы будущего времени привело к перестройке в системе наклонений. Начиная с ранненововерхненемецкого периода, индикатив, в парадигму которого вошла форма будущего времени, выражающая недействительность, является средством выражения действий недействительных, но реальных. Реальными являются действия, осуществившиеся или осуществляющиеся в определённый отрезок времени, и действия, реальность осуществления которых возможна, желательна, необходима. Нереальными являются действия, не осуществившиеся или неосуществимые в определённый период времени, о которых условно говорится как об осуществившихся или осуществимых.

Комментатив как средство выражения косвенности высказывания и императив, выражающий действия недействительные, но желательные и возможные, являются, как и индикатив, средствами выражения реальных действий в противоположность к ирреалису, выражающему нереальность.

В ранненововерхненемецком языке, основой категории наклонений становится семантическое противопоставление «реальность / нереальность», и категория наклонения принимает вид, в котором она существует в современном немецком языке.

Сопоставительный анализ текстовой частотности средневерхненемецкого глагола *wellen* и ранненововерхненемецкого *wollen* показал, что в ранненововерхненемецкий период происходит существенное увеличение текстовой частотности данного глагола, с 4,2 в средневерхненемецком языке до 8,3 в ранненововерхненемецком. В семантике глагола *wollen* изменений не наблюдается. Данный глагол обнаруживает семантическую стабильность на протяжении всей истории развития немецкого языка.

В ранненововерхненемецкий период по сравнению со средневерхненемецким периодом увеличивается текстовая частотность глагола *sollen*. См. таблицу 9.

Таблица 9

Средневерхненемецкий язык	Ранненововерхненемецкий язык
<i>suln</i>	<i>sollen</i>
Текстовая частотность – 5,61	Текстовая частотность – 6,6
1. Будущее (17%) 2. Необходимость как следствие чужой воли (50%) 3. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (17%) 4. Необходимость действовать в соответствии с нормой, законом (9%) 5. Необходимость, обусловленная внутренней потребностью (3%) 6. Вероятность (2%) 7. Разрешение (2%)	1. Будущее (6%) 2. Необходимость как следствие чужой воли (81%) 3. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (6%) 4. Необходимость действовать в соответствии с нормой, законом (5%) 5. Необходимость, обусловленная внутренней потребностью (1%) 6. Вероятность (1%)

В ранненововерхненемецкий период, как и в предыдущий период развития немецкого языка, глагол *sollen* является основным средством выражения необходимости, обусловленной чужой волей.

Глагол *mögen*, один из наиболее частотных глаголов в средневерхненемецком языке, употреблявшийся для выражения возможности, в ранненововерхненемецком постепенно вытесняется глаголом *können*. Это наглядно можно проследить по изменению текстовой частотности глагола *mögen*, которая в текстах XV века составляет – 6,8 случаев употребления на 1000 лексических единиц, в текстах XVII века, то есть в конце исследуемого периода – 2,4. Текстовая частотность глагола *können* в течение ранненововерхненемецкого периода увеличивается с 0,2 до 6,8. Оба глагола

встречаются в текстах данного периода для выражения различных оттенков возможности (см. таблицу 10).

Таблица 10

Средневерхненемецкий язык	Ранненововерхненемецкий язык
<i>mügen</i>	<i>mögen</i>
Текстовая частотность – 4,75	Текстовая частотность – 3,6
1. Желание (4%) 2. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (50%) 3. Возможность, обусловленная внутренними свойствами субъекта (42%) 4. Возможность, обусловленная наличием права (2%) 5. Вероятность (2%)	1. Желание (5%) 2. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (60%) 3. Возможность, обусловленная внутренними свойствами субъекта (22%) 4. Возможность, обусловленная наличием права, разрешения (13%)

Изменения, произошедшие в семантике глагола *mögen* в ранненововерхненемецкий период, незначительны: несколько уменьшается частотность употребления данного глагола в значении возможности, обусловленной внутренними свойствами и качествами субъекта, что связано с развитием семантики глагола *können* как средства выражения возможности. См. таблицу 11.

Таблица 11

Средневерхненемецкий язык	Ранненововерхненемецкий язык
<i>kunnen</i>	<i>können</i>
Текстовая частотность – 1,53	Текстовая частотность – 2,75
«знать» (10%)	«знать», «понимать» (8%)
1. Возможность, обусловленная качествами субъекта (57%) 2. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (33%)	1. Возможность, обусловленная качествами субъекта (47%) 2. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (36%) 3. Объективная возможность (6%) 4. Возможность, обусловленная наличием права, разрешением (3%)

Глагол *können* приобретает в ранненововерхненемецкий период новые оттенки возможности. Оставаясь основным средством выражения возможности, обусловленной способностями, умениями субъекта, он употребляется для выражения разрешения и объективной возможности. Таким образом, в данный период продолжается расширение круга контекстов глагола *können*.

В течение ранненововерхненемецкого периода возрастает текстовая частотность глагола *müssen*. См. таблицу 12.

Таблица 12

Средневерхненемецкий язык	Ранненововерхненемецкий язык
<i>müezen</i>	<i>müssen</i>
Текстовая частотность – 2,85	Текстовая частотность – 3,05
1. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (67%) 2. Необходимость как внутренняя потребность субъекта (6%) 3. Необходимость как следствие чужой воли (9%) 4. Разрешение (4%) 5. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (3%) 6. Пожелание (4%) 7. Будущее (7%)	1. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (60%) 2. Необходимость, как внутренняя потребность субъекта (11%) 3. Необходимость как следствие чужой воли (10%) 4. Необходимость, обусловленная качеством предмета (2%) 5. Неизбежная необходимость (14%) 6. Достоверность (2%) 7. Обязанность (1%)

Сопоставительный анализ семантики глагола *müssen* в средне- и ранненововерхненемецком языках показал, что в ранненововерхненемецкий период данный глагол утрачивает значение возможности и становится основным средством выражения необходимости, обусловленной внешними обстоятельствами. Данный глагол выражает новые для него оттенки значения необходимости: необходимость, обусловленную качеством предмета, неизбежную необходимость, обязанность. В отличие от средневерхненемецкого языка в ранненововерхненемецком языке глагол *müssen* не выражает будущее, что связано с грамматикализацией в данном значении конструкции «werden+инфинитив». Кроме того, в ранненововерхненемецкий период глагол *müssen* употребляется в связывающем контексте, способствующем развитию у него значения достоверности.

В ранненововерхненемецкий период несколько увеличивается текстовая частотность глагола *dürfen*. См. таблицу 13.

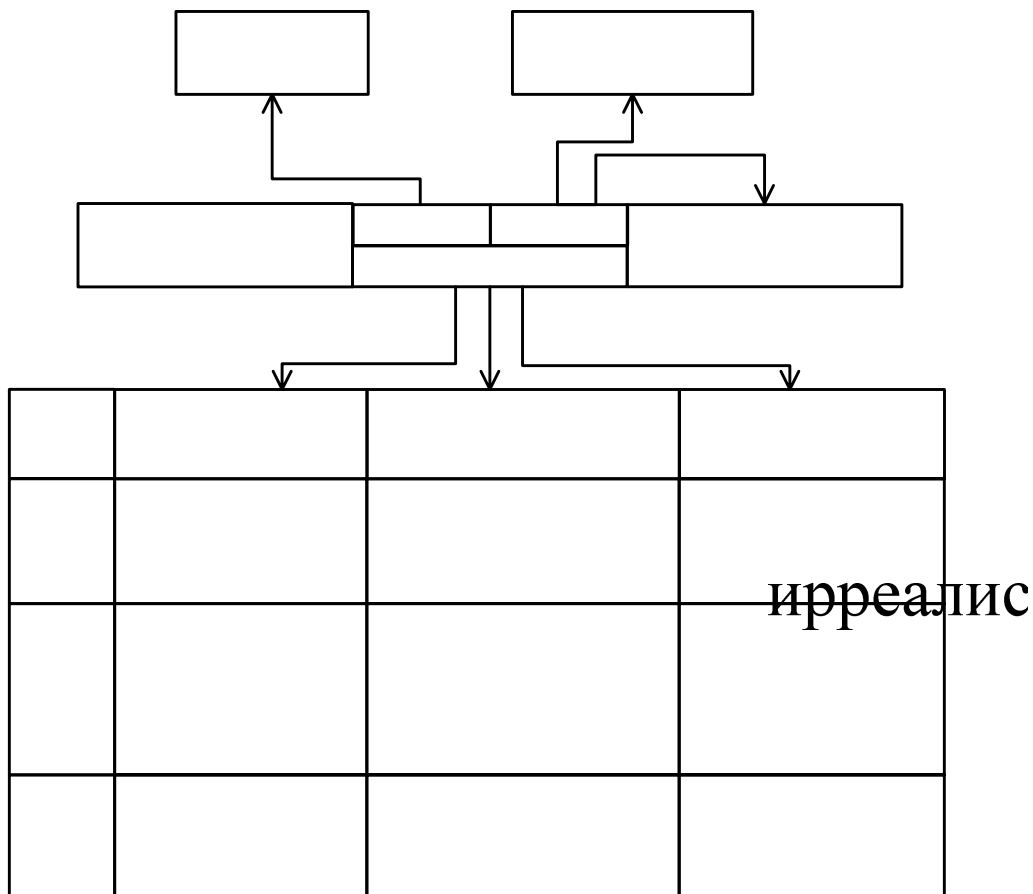
Таблица 13

Средневерхненемецкий язык	Ранненововерхненемецкий язык
<i>dürfen</i>	<i>dürfen</i>
Текстовая частотность – 0,25	Текстовая частотность – 0,85
1. Отсутствие необходимости (90%) 2. Запрет (4%) 3. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (3%) 4. Возможность, обусловленная качествами субъекта (3%)	1. Отсутствие необходимости (26%) 2. Возможность, обусловленная наличием права, запрет (64%) 3. Возможность, обусловленная внешними обстоятельствами (7%) 4. Необходимость, обусловленная внешними обстоятельствами (3%)

В семантике глагола *dürfen* в ранненововерхненемецкий период происходят значительные изменения. Он реже употребляется для выражения отсутствия необходимости и в большинстве случаев передаёт значения разрешения / запрета, свойственные ему в современном немецком языке.

Таким образом, в ранненововерхненемецкий период завершается процесс перестройки наклонений, их переориентации с внутренней на объективную внешнюю модальность, и одновременно заканчивается формирование класса модальных глаголов, выражающих в большинстве случаев значения, характерные для них в современном немецком языке.

Процесс перестройки системы наклонений и становления класса модальных глаголов в немецком языке можно представить в виде следующей схемы:

В **Заключении** формулируются **выводы** и намечаются возможные пути дальнейших исследований в этой области.

1. Модальность рассматривается в работе как категория, включающая объективную внешнюю, субъективную внешнюю и внутреннюю модальность. Внутренняя модальность, т.е. отношение субъекта действия к совершаемому им действию, в современном немецком языке выражается модальными глаголами *mögen, können, dürfen, sollen, wollen, müssen*, статус которых в системе языка определяется по трём критериям: семантическому, морфологическому и синтаксическому. В соответствии с данными критериями устанавливается статус претерито-презентных глаголов, выражающих модальные значения, во все периоды развития немецкого языка.

2. В готском языке класса модальных глаголов не существовало, однако модальные значения могли выражать претерито-презентные глаголы.

Двн. **wellen**

Формирование модальных глаголов в немецком языке происходит на протяжении всей истории его развития:

- В древневерхненемецком языке, как и в готском, оттенки внутренней модальности выражают отдельные претерито-презентные глаголы, но класс модальных глаголов ещё не сложился.

- В средневерхненемецкий период формируются модальные глаголы *suln*, *tugen*, *wellen*, выражающие, соответственно, значения необходимости, возможности и желания.

- В ранненововерхненемецкий период завершается процесс становления класса модальных глаголов, который в этот период представлен шестью лексемами: *mögen*, *können*, *dürfen*, *sollen*, *wollen*, *müssen*.

3. Становление класса модальных глаголов в немецком языке происходит одновременно с перестройкой всей системы наклонений.

- В древневерхненемецком языке по сравнению с готским языком сужается сфера употребления презенса оптатива и становится более регулярным употребление претерита оптатива, выразившего нереальность, что свидетельствует о зарождении нового наклонения – ирреалиса.

- В средневерхненемецкий период формы презенса оптатива становятся средством выражения подчинения. Намечается тенденция приобретения презентными формами оптатива значения косвенности высказывания.

- Процесс перестройки категории наклонения завершается в ранненововерхненемецкий период. Это связано с распадом оптатива, формированием ирреалиса, передачей значений внутренней модальности претерито-презентным глаголам, вхождением формы будущего времени, выражающей недействительность, в парадигму индикатива. В результате данных изменений основой категории наклонения вместо семантического противопоставления «действительность / недействительность» становится «реальность / нереальность».

4. Процесс передачи функций выражения внутренней модальности от оптатива к модальным глаголам представляет собой декатегоризацию, так как значения внутренней модальности, выразившиеся первоначально на грамматическом уровне формами морфологической категории наклонения, переходят к лексико-грамматическим средствам. Это обуславливает возможность большей детализации значений внутренней модальности. Выражение реальности и нереальности на грамматическом уровне категориальными формами свидетельствует о коммуникативной релевантности данных значений.

5. Для дифференциации существующих и выражения новых модальных значений, возникающих в немецком языке, используются имеющиеся в его системе средства. Претерито-презентные глаголы выражают различные оттенки внутренней модальности, индикатив и императив становятся средствами выражения реальности, формы претерита оптатива – нереальности. Использование уже существующих в системе языка средств для выражения новых значений отражает стремление языка к экономии.

6. Основным механизмом семантических изменений, происходящих в процессе развития претерито-презентных глаголов в модальные, является поэтапное контекстное переосмысление: на первом этапе возникает связывающий контекст, вторым этапом является возникновение контекста переключения, третий этап – расширение круга контекстов, которое происходит за счёт увеличения числа лексем, с которыми сочетаются претерито-презентные глаголы, и их текстовой частотности.
7. Как показал анализ материала, уже в средневерхненемецкий период в употреблении глаголов *suln* и *tugen* возникает связывающий контекст, в котором указанные глаголы приобретают значение вероятности. Возникновение данного контекста свидетельствует о процессе грамматикализации конструкций с модальными глаголами и употреблении их в качестве средства выражения субъективной внешней модальности. Это открывает новые перспективы для дальнейшего исследования процесса эволюции модальных глаголов в немецком языке.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Бабакина Т.Н. Проблемы модальности в лингвистике // Сравнительно-исторические и типологические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов. Том 2. Томск: Центр учебно-методической литературы Томского государственного педагогического университета, 2004. – С. 204-217.
2. Бабакина Т.Н., Жукова Н.С. Теории наклонений в современной германистике // Сравнительно-исторические и типологические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов. Том 2. Томск: Центр учебно-методической литературы Томского государственного педагогического университета, 2004. – С. 217-236.
3. Бабакина Т.Н. Система наклонений в готском языке // IX Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (25-29 апреля 2005г.): Материалы конференции: в 6 т. Т. 2. Ч. 2: Филология. Актуальные проблемы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2005. – С. 57-63.
4. Бабакина Т.Н. Значения модальных глаголов в древневерхненемецком языке // IX Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (25-29 апреля 2005г.): Материалы конференции: в 6 т. Т. 2. Ч. 2: Филология. Актуальные проблемы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2005. – С. 63-68.
5. Бабакина Т.Н. Инновационные черты модальной системы древневерхненемецкого языка // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Вопросы преподавания иностранных и национальных языков: Сборник статей международной конференции XXIV Дульзоновские чтения. – Томск: Томский государственный педагогический университет, 2005. – С. 151-156.

6. Бабакина Т.Н. О статусе претерито-презентных глаголов в готском языке // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (15-19 мая 2006г.): Материалы конференции: в 6 т. Т. 2. Ч. 2. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2006. – С. 5-11.
7. Бабакина Т.Н. Становление модальных глаголов как выразителей внутренней модальности в немецком языке (на материале древне-, средне- и ранненововерхненемецкого языков) // Вестник ТГПУ № 4 (№ 55) 2006: Гуманитарные науки (Филология: индоевропейские и сибирские языки) Томск: Томский государственный педагогический университет, 2006. – С. 38-45.